

Н. Русова, В. Шевцов

«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

В этом стихотворении Мандельштам обращается к сюжету гомеровской «Илиады», чтобы сказать неповторимые, свойственные только ему слова о любви. Первая строчка содержит три назывных (номинативных) предложения; образы здесь как бы наплывают друг на друга. Сначала пунктирно обозначено состояние лирического героя («Бессонница.»); затем мы видим, что он коротает время за чтением («Гомер.»); и вот перед нами уже встает зримая картина, вызванная на свет содержанием прочитанного («Тугие паруса.»). Автор имеет в виду вторую главу «Илиады», в большей своей части посвященную перечислению кораблей, которые отправились из Греции (Эллады) с войной на Трои. Причиной этого похода стало похищение Парисом (сыном правителя Трои Приама) Елены, супруги царя Спарты Менелая. Вернуть Елену Менелая, воссоединить любящих — такова была изначальная цель надолго затянувшейся Троянской войны. Эта история, описанная великим древнегреческим поэтом, вошла в плоть и кровь европейской культуры и... стерлась от долгого употребления. Мандельштам возвращает ей первоначальный смысл: «Когда бы не Елена,/Что Троя вам одна, ахейские мужи?» (ахейцы = греки). Любовь выше политики, именно она — пружина всех мировых катаклизмов. Более того, любовь — это тот изначальный духовный элемент, который связывает между собой, сводит воедино все бесчисленные проявления макрокосма (вселенной) и микрокосма (человеческой личности): «И море (то есть Мировой океан, из коего, согласно древним мифологическим представлениям, произошла жизнь), и Гомер (собственно, герои Гомера — здесь метонимия) — всё движется любовью». И поэт, обожженный светом явившейся ему истины, с потаенной робостью спрашивает: «Кого же слушать мне?» — и, не дождавсь ответа, растворяется в нахлынувшем на него вселенском океане.

Форма стихотворения выверена, отточена, классична. Автор вводит нас в удивительный мир, где неживые предметы одушевлены: корабли сравниваются с летящим «журавлиным клином»; море «витийствует» (произносит эмоционально насыщенные речи); морская пена по принципу метонимии переносится на головы плывущих царей и уподобляется их курчавым волосам. Торжественная интонация шестистопного ямба поддержана лексическим строем текста (церковнославянизмы: указательное местоимение «сей», повторенное дважды; «мужи»; «витийствуя»). Ритмические вариации создаются наличием или отсутствием ударения перед цезурой, так что выделяются два типа шестистопного ямба: а) «Бессонница. ГомЕр./Тугие паруса»; б) «Сей длинный вЫводок,/сей список журавлиный». А изысканная кольцевая рифмовка как будто дублирует кольцевую композицию стихотворения.